

ВЫРУЛИТЬ ИЗ САНКЦИЙ

В 2022 ГОДУ ОГРАНИЧЕНИЯ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАТРОНУЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА, И РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОПАЛИ В УСЛОВИЯ, КОГДА ИМ НЕОБХОДИМО ЛАВИРОВАТЬ МЕЖДУ СОХРАНЕНИЕМ БИЗНЕСА И ВЫЗОВАМИ, СТОЯЩИМИ ПЕРЕД СТРАНОЙ. НЕ СКЛАДЫВАТЬ ВСЕ ЯЙЦА В ОДНУ КОРЗИНУ И ИМЕТЬ РЕЗЕРВНЫЕ СХЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ, ПОСТАВОК СЫРЬЯ, РЫНКОВ СБЫТА — ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ УЧАСТНИКАМИ РЫНКА ЗА ПРОШЕДШИЕ МЕСЯЦЫ С НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ. АЛЕКСАНДРА ТЕН

Санкционное давление привело к перестановкам в руководстве крупных российских предприятий, в первую очередь представительств зарубежных фирм в России и компаний с иностранным участием. В новых условиях у руля бизнесов встали юристы, финансисты, операционные руководители. Так, например, в энергогенерирующей компании ПАО «Энел Россия» весной этого года генеральный директором стала Жанна Седова, ранее занимавшая пост директора по правовым вопросам и корпоративным отношениям, а в пивоваренной компании AB InBev Efes исполняющим обязанности президента был назначен директор по правовым вопросам и корпоративным отношениям Ораз Дурдыев.

АНТИКРИЗИСНЫЙ ОПЫТ Как объяснили в пресс-службе ПАО «Энел Россия», еще до назначения генеральным директором решением совета директоров компании Жанна Седова была внесена в состав кадрового резерва на ключевые управленческие должности в рамках регулярного процесса планирования преемственности. В текущих условиях компании нарабатывают свой уникальный опыт по преодолению возникающих трудностей. «Что касается нашей компании, нам удалось в короткие сроки перестроить бизнес-процессы с учетом полной автономии. Компания продолжает строительство своих объектов и модернизацию оборудования, несмотря на уход иностранных подрядных организаций из российского бизнеса и отток иностранных специалистов из российских подрядных организаций, но опыт позволяет компании успешно справляться с поставленными задачами, в том числе с привлечением местных подрядчиков», — сообщили в ПАО «Энел Россия».

КОМПЛЕКСНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Варвара Кнутова, партнер, адвокат юридической компании «Сотби», считает, что на руководящие должности сейчас назначают тех сотрудников, которые готовы взять на себя определенный груз ответственности. «Человек может быть блестящим управленцем, но в итоге откажется занять должность, которая потенциально предполагает не только моральную, но и материальную, административную и даже уголовную ответственность за принятые решения. Таким образом, выбирают наиболее компетентных из согласных», — поясняет госпожа Кнутова.

Необходимо понимать, продолжает эксперт, что для назначения руководителя юридического лица необходимо принятие соответствующего корпоративно-

го решения — решения общего собрания участников или акционеров либо решения совета директоров в зависимости от положений устава компании. «Так что назначение руководителя предполагает достижение определенного компромисса», — полагает представитель юридической компании «Сотби».

Структура корпоративного управления в компаниях с иностранным участием сложнее, чем просто у дочернего общества иностранного бизнеса. Зачастую между российским акционером и иностранным партнером заключен корпоративный договор по английскому праву, которым предусмотрены требования к назначению членов совета директоров и ключевых должностных лиц компании. В настоящее время многие положения такого корпоративного договора могут оказаться нереализуемыми с практической точки зрения. «Крупные корпорации столкнулись, например, с проблемой назначения в совет директоров так называемых независимых директоров, которые в большинстве случаев были иностранцами из ныне недружественных юрисдикций», — уточняет госпожа Кнутова.

СЛОЖНЫЙ ВЫБОР В нынешних условиях топ-менеджеры российских компаний оказались «между молотом и наковальней», оценивает ситуацию Степан Зайцев, член Объединения корпоративных юристов (ОКЮР), директор по правовым вопросам Siemens в России: «У менеджеров возникает дилемма: кого слушаться и чему подчиняться? Подчиниться штаб-квартире (иностранному акционеру) и санкциям — рискуешь попасть под риск ответственности (вплоть до уголовной) в России. Подчиниться интересам российской «дочки» и российскому законодательству — неизбежно создашь себе дисциплинарные проблемы с акционером и „подставишься“ под уголовную ответственность за несоблюдение санкций в США и ЕС».

Для иностранных граждан это особенно болезненно, так как Россия для них, как правило, — временное место работы, а ответственность за несоблюдение санкций может препятствовать возвращению в страны антироссийского лагеря. Но и для местных менеджеров нарушение антироссийских санкций может быть небезопасным. «Самый очевидный результат — попасть в санкционный список США и ЕС со всеми вытекающими последствиями. Риск уголовного преследования за границей также сохраняется, хотя и с меньшей вероятностью, чем для работающих в России граждан недружественных стран», — рассказывает господин Зайцев.

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

ТОП-МЕНЕДЖЕРЫ НЕКОТОРЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПРЕДПОЧЛИ НОМИНАЛЬНО САМОУСТРАНИТЬСЯ С РУКОВОДЯЩЕГО ПОСТА, КОТОРЫЙ СЕЙЧАС ВСЕ БОЛЬШЕ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНУЮ И ДАЖЕ УГЛОВНУЮ

СТАТИСТИКА УХОДОВ По данным адвоката Forward Legal Ольги Кругловой, 30% сделок с иностранцами, закрытых в первом полугодии 2022 года, — продажа бизнеса его менеджерам (management buyout). «Получается, что менеджмент сейчас оказался не только у руля, но и в качестве акционеров», — констатирует адвокат.

У такой тенденции несколько причин. Нынешний менеджмент — это понятные для иностранцев фигуры, которые знают специфику конкретного бизнеса, являются ключевыми лицами для контрагентов и которым с известной долей осмотрительности можно доверить временно поддержать свои акции (доли). В данном случае расчет бывших владельцев связан, во-первых, с тем, что бизнес в перспективе нескольких лет имеет высокий шанс остаться на плаву. Во-вторых, в случае отмены санкций иностранцы смогут вернуть свои акции (доли) по опционам на обратный выкуп.

ТЯЖЕЛОЕ РАССТАВАНИЕ Среди основных трудностей ухода иностранных компаний из России эксперты называют необходимость согласовать сделку с Правительственной комиссией и оплату акций (долей) по действительной стоимости. «Оплата долей или акций затруднена и в связи с меняющимися российскими ограничениями (контрсанкциями) и оверкомплаенсом (избыточными требованиями. — **BG**) иностранных банков, многие из которых считают деньги из России токсичными, даже если в сделке нет санкционных лиц, включая финансирующий банк», — информирует адвокат Forward Legal.

Необходимость получать одобрение на сделку Правительственной комиссии осложняет процедуру смены состава акционеров. Согласование задерживает закрытие сделки на три-четыре месяца, а также может повлиять на некоторые условия, о которых ранее договорились стороны.

В качестве яркого примера Ольга Круглова приводит канадскую Kinross Gold, которая после рассмотрения сделки в правительстве продала свой российский бизнес компании Highland Gold за \$340 млн вместо изначально планировавшихся \$680 млн.

Процедура продажи иностранного бизнеса, по наблюдениям госпожи Кругловой, проходит сегодня по трем основным схемам. Первые сделки марта — апреля проводились без надлежащего due diligence (экспертизы, аудита), а также без гарантий со стороны продавца, но по сниженным ценам в размере одной-двух EBITDA. Второй тип сделок составляет продажа бизнеса его менеджерам (management buyout) с обратными опционами, корпоративными договорами,

обязывающими новых акционеров голосовать по вопросам управления бизнеса определенным образом, что, по сути, является квазипродажей.

К третьей группе можно отнести рыночные сделки с запретом использовать товарные знаки бывших владельцев, а также жесткими требованиями к товарным знакам новых владельцев (исключение цветов, форм, обозначений, которые могли бы напоминать прежние товарные знаки). Помимо этого, есть примеры единичных случаев по попытке обмена бизнесами, когда зарубежный меняли на российский, и другие нетипичные подходы.

ЗА СЕБЯ И ЗА БИЗНЕС Опыт, полученный компаниями за время специальной военной операции, приводит участников рынка к разным выводам. В ПАО «Энел Россия» говорят о необходимости сохранять не только финансовую, но и социальную устойчивость: оставаться ответственным работодателем, поддерживать местные сообщества в регионах своего присутствия.

Варвара Кнутова рассуждает, что запрет на сделки с долями иностранцев из недружественных стран в российских стратегических предприятиях, компаниях ТЭК и банках до конца 2022 года, с одной стороны, позволяет сохранить status quo, с другой — бросает серьезный вызов менеджменту. Руководитель компании не может действовать в пользу одного акционера и в ущерб другому. «Задача практически нерешаемая: обеспечить эффективность порой в нарушение корпоративных процедур. Я бы рекомендовала топ-менеджерам получать юридические и финансовые консультации у независимых специалистов, чтобы правильно управлять рисками и минимизировать ответственность», — резюмирует партнер, адвокат юридической компании «Сотби».

Степан Зайцев приводит известное выражение о том, что нельзя складывать все яйца в одну корзину, имея в виду, что любое крупное предприятие должно иметь запасы и альтернативы с точки зрения технологий, поставщиков, сырья: «Касается это и методов управления. Либеральный (западный) стиль управления, коллективное принятие решений, „бюрозовые охлократии“ подходят для сытых и спокойных времен. Кризисные ситуации требуют жестких и быстрых, часто неочевидных и непопулярных решений на фоне большого количества неопределенных и динамично меняющихся факторов». Именно компетенциям жесткого (иногда диктаторского) антикризисного управления, как представляется господину Зайцеву, необходимо сегодня уделять особое внимание. ■